

— Ирина Петровна, что побудило вас избрать актерскую профессию?

— Неуверенность. Я не уверена в себе, хотя произаю впечатление обратное.

— В актерской профессии, пожалуй, как ни в какой другой огромное значение имеют учителя. У кого учились вы?

— Я окончила школу-студию МХАТ и была зачислена в этот театр. Актером становилась в практике, в общении с партнерами, а не после получения диплома. Мне довелось играть на одной сцене с Аллой Константиновной Тарасовой, Михаилом Михайловичем Яншиным, Ольгой Николаевной Андровской. С ними играть — это всегда школа, всегда экзамен. Должна сознаться, что поняла я это не сразу. Сначала, по приходе в театр, мы, молодые актеры, хотели все делать по-новому, не так, как «старик». И только теперь я понимаю, какие уроки и самой профессии, и отношения к ней я получила от этих выдающихся мастеров.

— Слово «подвиг» стало расхожим и иногда применяется всуе. Существует ли такое понятие — актерский подвиг?

— Да, безусловно. Для меня — это Андровская в спектакле «Соло для часов с боем», 78-летнюю, тяжелобольную, ее привозили на спектакль. Звучал чардаш, и, несмотря на все уговоры побережь себя, она начинала танцевать, хотя физически делать это ой было почти невозможно. И так — каждый спектакль. Когда видишь это, самой хочется быть такой же самоотверженной.

— А чем вас привлекает кино? Ведь в театре то, что актер играет, то зритель и видит. В кино же, как известно, часто бывает так, что от роли остаются «рожи да ножки», — а актер бессилен что-либо изменить. И все же...

— И все же... магия кино велика и для зрителей, и для актеров. Сниматься в кино — это прежде всего возможность передать тончайшие нюансы человеческой психики, открыть для себя неизведанный мир, чужую жизнь, потому что снимается фильм в условиях, максимально приближенных к реальной жизни. Когда заканчиваются съемки, актер часто обнаруживает неведомые ему стороны своего «я». Это раскрывает твои новые возможности, будит фантазию, обогащает тебя.

— Кстати, вы снимались не только со взрослыми актерами, но и с детьми. Дети, с их естественностью, природной сложностью к игре, всерьезно, «трудные» партнеры!

— Да, детей переиграть почти невозможно. Но найти с ними общий язык легко. Труднее все-таки — со взрослыми партнерами, особенно с партнерами.

— Коль вы заговорили об этом, то напрашивается вопрос: что вы делаете, если

партнер вам антипатичен или, напротив, вы ему?

— Завоевываю. Человечески или творчески. Что-то в себе перебарываю. В искусстве невозможно одному. И вообще, лучшим рецептом отношений считаю доброжелательность.

— О ком из партнеров вам хотелось бы рассказать?

— В фильме «И другие официальные лица» я играла переводчицу. Она любит человека, роль которого исполняет Вячеслав Тихонов. Вы понимаете, любить Тихонова никакого труда не составляет. Так что я не

одна газета дала объявление, что сегодня в аэропорт такой-то прилетает артист Тихонов. И туда ринулись толпы поклонниц. Несмотря на все это, у Тихонова абсолютно отсутствует упоение славой.

— А как вы относитесь к славе?

— Спокойно. Иногда раздражает чрезмерная «узнаваемость» — не можешь себя вести так, как хочешь, а — так, как должна. Ведь по тебе будут судить обо всех артистах. Да и стоит ли обольщаться?

В ИСКУССТВЕ ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС НЕВОЗМОЖНО ОДНОМУ...

Недавно в нашем городе гостила заслуженная артистка РСФСР Ирина Мирошниченко, хорошо знакомая зрителям по работам в театре, кино и на телевидении. Мы попросили известную актрису дать интервью для нашей газеты.

могу сказать, что я долго и мучительно работала над ролью. А если говорить серьезно, то я считаю, что участие Тихонова обеспечивает успех любому фильму. Вы даже не представляете масштабов его популярности. Я была в Югославии на съемках и с некоторым удивлением, но и с гордостью, конечно, узнала, что Тихонов был признан лучшим актером года. Это в стране, где во множестве идут западные боевики, в которых происходит своеобразный парад всех звезд мирового кино. Случались и казусы: так, например, в первопрельском номере

Недавно произошел бум моей популярности среди подростков — после фильма «Вам и не снилось». Я не могу считать эту роль вершиной своего творчества — просто милая, приятная работа. Но для подростков я — символ «хорошей» мамы. А вот в роль Елены Андреевны в фильме «Дядя Ваня» я вложила все, что имела, что могла, очень дорожу этой работой. А фильм прошел незаметно, и сейчас о нем не вспоминают.

— Расскажите, пожалуйста, о вашей первой роли в кино. Собычно актеры с первыми съемками всегда связывают

что-либо забавное. А как было у вас?

— В фильме «Я шагаю по Москве» я, студентка II курса, сыграла Катю, сестру персонажа, роль которого исполняет Никита Михалков. Первые роли и на сцене и в кино часто состоят из нескольких слов. В моей роли было только одно: презрительно глядя на Никиту, я произносила: «Идиот...». С тех пор, как вы могли заметить, я у Никиты Михалкова не снимаюсь. Так что не знаю, забавно ли это — судите сами.

— А с какими режиссерами вам было интересно работать и вообще — какие режиссерские качества вам представляются наиболее ценными?

— Люблю работать с режиссерами — экспериментаторами. Ценю в режиссерах смелость и талант. Навсегда осталась в памяти работа с Николаем Губенко в фильме «Пришел солдат с фронта». Это был его режиссерский дебют. В картине три очень смелых эксперимента. Во-первых, на роль человека, которого все должны полюбить, Губенко пригласил Михаила Глузского. До этого он играл в основном роли эпизодические, отрицательные. Это стало вторым рождением актера. Во-вторых, на роль простой женщины, которую по установившимся понятиям должна была бы играть Нонна Мордюкова или Майя Булгакова, режиссер пригласил Ирину Мирошниченко. Он разглядел во мне какие-то новые качества, нарушил известный стереотип. И в-третьих, кроме нас и самого Губенко, в фильме не было ни одного актера. 60 жителей окрестных деревень каждый день приходили на съемки — за много километров, приходили не за славой и не за деньгами, а потому, что им была дорога память о павших на войне.

— Вам приходится много общаться с людьми. Какие качества вы цените в людях?

— Люблю преданность и верность. Ненавижу предательство.

— Традиционный вопрос: что вы сейчас играете в театре, какие ближайшие встречи с вами ожидают нас на экране?

— На малой сцене нашего театра режиссер Роман Виктюк поставил пьесу Т. Уильямса «Татуированная роза», где я играю главную роль. Скоро выйдут три фильма с моим участием: «Признать виновным», «Мера пресечения», «Профессия: следователь».

— Зрители, вероятно, часто задают вам вопрос: какая ваша любимая роль?

— У меня еще нет роли, которой я могу гордиться. Чувствую, что я сейчас готова сыграть свою лучшую роль, но ее пока, увы, нет.

— А какую женщину вы хотели бы сыграть?

— Счастливую. Я — сыграть, а читателям вашей газеты желаю счастливыми быть.

Л. ПЕРСОВА.

Фото С. Дятлова.